

Дискуссионная трибуна

Сообщество безопасности АСЕАН через год и в перспективе

© 2017

Чан Кхань

АСЕАН и его составная часть — Политическое сообщество безопасности (СБА) — официально образованы 31 декабря 2015 года. Однако на практике становление СБА в 2016 г. проходило медленно и неэффективно, особенно в том, что касается территориальных споров в Восточном (Южно-Китайском) море. Главными причинами этого были не только неупорядоченная структура самого Сообщества АСЕАН (СА) но и национальный эгоизм, недостаток политической воли лидеров СА, а также политика, которую проводят крупные внерегиональные державы.

Ключевые слова: АСЕАН, сообщество безопасности, саммит, Восточное море, ЮВА, сотрудничество в политике безопасности.

22 ноября 2015 г. 27-й саммит АСЕАН в Куала-Лумпуре принял Заявление о создании 31 декабря 2015 г. Сообщества АСЕАН (СА)¹. Одновременно была принята Концепция СА до 2025 г., в которой подтверждались обязательства выполнить все требования СА, которые к этому моменту не были до конца выполнены. Это давало повод еще раз проанализировать АСЕАН, чтобы повысить ее общий уровень. Однако дальнейшее совершенствование СА в целом и СБА, в частности, столкнулось с большими трудностями и вызовами. В данной статье автор постарается объективно оценить все достижения и препятствия, возникшие на пути формирования СА в первый год после превращения АСЕАН в Сообщество, а также наметить некоторые пути и средства для движения вперед как всего СА, так и СБА как его составной части.

1. СБА до формирования Сообщества АСЕАН

АСЕАН приняла целый комплекс политико-правовых документов, которыми Ассоциация руководствуется по сей день. Самые важные среди них — Хартия АСЕАН и Концепция Сообщества АСЕАН 2025, в которой описывается и СБА.

В дополнение в 2009–2015 гг. были зафиксированы некоторые основные элементы СБА. Проект СБА 2009 г. предусматривал девять таких элементов, или сфер сотрудничества:

1. Политическое сотрудничество.

Чан Кхань, д.и.н., главный редактор журнала «Исследования Юго-Восточной Азии» Вьетнамской академии общественных наук. E-mail: viendongnama@vass.gov.vn.

2. Принятие общих норм поведения.
3. Прекращение конфликтов и создание доверия.
4. Мирное решение споров и инцидентов.
5. Строительство мира после завершения конфликтов.
6. Нетрадиционная безопасность.
7. Ликвидация последствий стихийных бедствий и оказание неотложной помощи.
8. Своевременная реакция на чрезвычайные ситуации для всей АСЕАН.
9. Укрепление отношений с внешними партнерами².

Из них первые три направления, а также шестое и девятое развивались довольно успешно. В частности, был создан Институт мира и согласия АСЕАН, принята Декларация прав человека АСЕАН. Наряду с этим были осуществлены некоторые инициативы в области безопасности. В том числе приняты «Предложения и План действий АСЕАН в связи с изменениями климата до 2015 года», «Долгосрочная стратегия в области управления водными ресурсами» и др.

Добавим, что АСЕАН играет руководящую роль в других многосторонних структурах сотрудничества по вопросам безопасности с участием СА, как, например, Региональный форум безопасности АСЕАН (АРФ), Восточноазиатский саммит (ВАС), расширенные Конференции министров обороны с партнерами (АДММ+). Деятельность этих структур создала и поддерживает складывающуюся общую архитектуру безопасности в АТР — «АСЕАН и партнеры». Они способствуют развитию двусторонних и многосторонних связей АСЕАН и ее государств-членов с их внерегиональными партнерами, особенно в плане углубления и расширения диалога, стратегического партнерства, а также в создании таких новых структур, как АСЕАН — США, АСЕАН — Китай, АСЕАН — Япония и др.

Не менее важно и то, что страны АСЕАН в основном приняли и поддержали общие ценности и принципы стандартного поведения и, прежде всего, принципы неприменения силы, мирного решения споров и строительства мира. Вместе с тем все члены АСЕАН рассматривают ассоциацию как достаточно эффективный механизм сотрудничества, предотвращения конфликтов, сохранения независимости, углубления интеграции в мировую экономику и постепенного, шаг за шагом, превращения ЮВА в свой «общий дом».

Наряду с этим были достигнуты и некоторые успехи в проведении политических реформ и демократизации обществ в ряде стран АСЕАН, особенно в группе АСЕАН-4 (Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Мьянма), что создает условия и стимулирует укрепление и развитие Сообщества АСЕАН в целом, включая и СБА, особенно после 2015 г.

Тем не менее оставалось еще очень много важных вопросов, которые пока так и не были решены до формального провозглашения СБА. Существенно важно, что АСЕАН до сих пор не смогла разработать и принять конкретную юридически обязывающую Дорожную карту выполнения обязательств, принятых по 9 направлениям деятельности СБА, особенно в отношении мирного решения конфликтов и сохранения мира, в отношении поведения сторон при решении проблем традиционной и нетрадиционной безопасности и, прежде всего, в ослаблении напряженности в Восточном море, а также в ликвидации последствий стихийных бедствий.

Несмотря на то, что в АСЕАН имеется большое число различных документов по всем этим вопросам, на практике они часто не выполняются полностью и не дают тех результатов, которые ожидались. Это особенно заметно проявилось, например, во время крупнейших лесных пожаров в Индонезии, в связи со строительством плотин и ГЭС в верхнем течении реки Меконг, которое угрожает катастрофическими последствиями для районов в нижнем течении этой реки, а также при ликвидации тяжелых последствий тайфуна Хайям на Филиппинах в 2013 г. Во всем этом АСЕАН вообще не играла никакой значительной роли, оставаясь в стороне. Даже в таких актуальных во-

просах, как борьба с производством, распространением и использованием наркотиков, борьба с терроризмом, в которых было вполне возможно эффективное сотрудничество, АСЕАН тоже столкнулась с трудностями. Так, например, Соглашение о борьбе с преступностью, заключенное еще в 2005 г., до 2015 г. так и не вступило в силу, ибо не было ратифицировано несколькими странами-членами. Аналогичное положение сложилось с Конвенцией АСЕАН против терроризма (АССТ), подписанной в 2009 г. и не вступившей в силу из-за того, что шесть государств так и не ратифицировали ее до сих пор. Это не перечеркивает всю деятельность АСЕАН в упомянутых областях, хотя результаты ее остаются довольно скромными.

Точно так же обстоят дела с попытками остановить обострение конфликта в Восточном море, которые до сих пор не получили достаточного развития³. Серьезному вызову подвергается центральная роль АСЕАН в формировании архитектуры безопасности в регионе, что вызвано недостаточной внутренней сплоченностью и вносимым извне, особенно со стороны Китая, расколом ассоциации. Все многосторонние структуры сотрудничества в области безопасности, включая АРФ, Восточноазиатский саммит, расширенную Конференцию министров обороны с партнерами по диалогу, в действительности играют второстепенную роль в установлении политического порядка и безопасности в регионе. Они так и не стали теми органами или механизмами, которые обладали бы полномочиями и силой, необходимыми, чтобы остановить и разрешить конфликт. Крупные державы на словах заявляют о поддержке центральной роли СА во всех указанных выше структурах, но на деле используют эти форумы лишь для перегруппировки сил и повышения своего влияния, а вовсе не для того, чтобы СА становилось сильнее и сплоченнее⁴.

Более того, в регионе одновременно действуют многие организации, сотрудничающие друг с другом в вопросах безопасности в двустороннем и многостороннем форматах. Среди них есть и такая, которая называет себя «Ось и спицы». Она создана США и призвана играть значительную роль в поддержании установленного ими порядка и безопасности в АТР. Все страны АСЕАН хорошо представляют себе «дипломатический характер» и слабую эффективность подобных структур безопасности. Поэтому многие предпочитают укреплять двусторонние связи с крупными державами в области безопасности, считая такой путь более эффективным, чем все структуры, созданные в АСЕАН.

2. Достижения и проблемы СБА в первый год после создания

2.1. Достигнутый прогресс

В целях реализации Концепции Сообщества АСЕАН 2015, особенно для укрепления и повышения сплоченности Сообщества, включая и СБА, было принято множество различных мер на всех направлениях. Однако их результаты оказались довольно скромными.

В целом СА и СБА действовали довольно согласованно, рассматривая регулярно свои цели и обязательства, записанные в Дорожной карте СБА, стремясь сделать их более прагматичными и реальными на период 2016–2025 гг.⁵ Страны-члены и различные органы СА регулярно представляли доклады, анализы и общие оценки по вопросам содействия демократии, соблюдения прав человека, по государственному управлению, реакции на нетрадиционные угрозы безопасности, которые постоянно возникают перед ними. Среди наиболее успешных акций СА можно назвать Декларации, принятые на 49-й встрече министров иностранных дел АСЕАН, а также на 28-м и 29-м саммитах АСЕАН в Лаосе в 2016 г.⁶ В них были затронуты вопросы, связанные с ростом напряженности в Восточном море, хотя эти документы принимались в условиях, когда полного согласия по ним не было, как не было и сплоченности АСЕАН вообще.

По конкретным внутренним вопросам СБА:

Межправительственный комитет АСЕАН по правам человека отобрал на 2016–2025 гг. ряд приоритетных проблем. Большие усилия в поисках новых методов и средств сохранения мира и урегулирования конфликтов, особенно в Восточном море, прилагает Институт мира и согласия АСЕАН (AIPR). Министры обороны призвали к применению новых подходов и способов решения проблем, возникших в последнее время и связанных с нетрадиционной безопасностью. Особое внимание при этом они обратили на действия элементов, связанных с ИГИЛ. С участием министров иностранных дел прошло заседание Комитета консульской взаимопомощи гражданам государств-членов, не имеющих дипломатических представительств в некоторых странах СА. Все это были конкретные шаги по совершенствованию СБА⁷.

По вопросам внешней политики:

Сообщество приветствовало новых партнеров по диалогу — Чили, Египет, Иран и Марокко, — присоединившихся к Договору о дружбе и сотрудничестве 1976 г. (ТАС)⁸. Вместе с заинтересованными странами СА обсудило порядок использования атомной энергии в мирных целях в соответствии с требованиями МАГАТЭ. Сообщество продолжало углубление и расширение своих международных связей, особенно со стратегическими партнерами. В частности, Сообщество и США провели саммит США — АСЕАН в Санниленд (Калифорния)⁹. Это был первый случай, когда состоялся отдельный саммит с США, не связанный с ежегодными саммитами АСЕАН. В совместном заявлении стороны подчеркнули необходимость мирного разрешения споров в Восточном море на основе уважения международного права и свободы судоходства¹⁰. В рамках 29-го саммита СА во Вьентьяне АСЕАН также провела встречи на высшем уровне в форматах АСЕАН+1, АСЕАН+3, ВАС, АРФ, АДММ+ с такими ключевыми партнерами, как США, Китай, Япония, Индия, Россия, Южная Корея и др. Все эти партнеры по-прежнему признают активную роль СА в формировании архитектуры региональной безопасности на принципе «асеаноцентричности».

2.2. Недостатки и трудности

Серьезным испытаниям по-прежнему подвергаются согласованность действий стран-членов и центральная роль АСЕАН ввиду отсутствия внутренней сплоченности и под влиянием политики крупных держав «разделяй и властвуй», которая имеет явную тенденцию к усилению.

Такая тенденция ощущалась задолго до превращения АСЕАН в Сообщество, но особенно заметной она стала в 2016 г., когда АСЕАН пришлось столкнуться с новыми событиями в Восточном море и обострением геополитического соперничества крупных держав, особенно между США и Китаем. Это наглядно проявилось во многих совместных заявлениях стран-членов и всего Сообщества вместе с партнерами по диалогу, которые были вызваны ужесточением действий Китая в Восточном море. В них выражалась «серьезная озабоченность новыми событиями», но не было ни слова осуждения в адрес Китая и даже упоминания вынесенного 12 июля 2016 г. вердикта Международного арбитражного трибунала в Гааге. АСЕАН оказалась бессильна и ничего не смогла сделать, когда на встрече министров иностранных дел в Пномпене в 2012 г. Камбоджа, воспользовавшись правом вето страны-хозяйки, не допустила осуждения действий Китая в Восточном море и впервые сорвала принятие общего заявления. Она же не допустила упоминания вердикта арбитражного суда по Восточному морю при обсуждении совместного заявления министров во Вьентьяне¹¹.

Даже на других международных форумах за рамками формата «АСЕАН и партнеры», таких, как, например, саммит Движения неприсоединения, проходивший в Венесуэле 17–19 сентября 2016 г., Китай вмешался, чтобы вынудить страну-хозяйку отказать-

ся от включения в Заявление упоминания о событиях в Восточном море, которое было внесено странами СА¹².

Таким образом, раскол в СА углубляется под влиянием политики «разделяй и властвуй», проводимой внешними силами, прежде всего Китаем. Это и является самым главным вызовом сохранению места АСЕАН в роли «водителя» и сохранению «асеоаноцентричности» в архитектуре безопасности, которая только начинает формироваться в регионе.

К этому следует добавить, что Сообщество АСЕАН до сих пор так и не дало сколько-нибудь конкретного и убедительного объяснения, почему неэффективно выполняются обязательства стран-членов, а также почему в АСЕАН нет единства, особенно в отношении тех шагов, которые следовало сделать, чтобы продолжить строительство Сообщества, хотя все органы АСЕАН и члены Ассоциации имели для этого много времени.

За прошедший год на всех состоявшихся конференциях и форумах СА не было выдвинуто ни одной инициативы и ничего не сделано для укрепления сплоченности перед нависшей угрозой раскола и внутренних противоречий. В то же время для СБА возникли новые препятствия в связи с усилившимися угрозами безопасности, вызванными эскалацией конфликта в Восточном море и усилением вмешательства и стратегического соперничества крупных держав, прежде всего, Китая и США.

Многие страны СА по-прежнему придерживаются осторожного курса, опасаясь нарушить мир и вызвать споры по политическим вопросам и безопасности. Лидеры государств-членов и их министры регулярно встречаются, принимают заявления общего характера и разъезжаются, пожав друг другу руки. Главные причины такого полужастывшего состояния Сообщества после первого года с момента создания, похоже, заключаются в хаотичности его структуры, в различиях национальных и государственных интересов, в недостаточной культуре выполнения взятых обязательств и в отсутствии политической воли и ответственности элит, прежде всего высшего руководства государств СА.

3. Необходимые меры для дальнейшего укрепления СБА

Сообщество АСЕАН должно со всей ответственностью всесторонне обсудить и договориться о том, какое содержание вкладывает оно в понятие «Сообщество безопасности», особенно в те его элементы, которые связаны с урегулированием конфликтов и последующим строительством мира. Это необходимо, чтобы принять такие решения, которые снимут разногласия и предложат новые меры, включая совершенствование применения принципа консенсуса.

Как уже было сказано, дальнейшее развитие и укрепление СБА столкнулось с новыми серьезными вызовами — как внутренними, так и внешними. И это связано не только с хаотичностью структур и их дублированием, но и с несбывшимися ожиданиями от реализации «Программы развития связывающих коммуникаций», с отсутствием политической воли в правящих кругах и в элите государств-членов в целях поиска способов обновления АСЕАН и главных принципов деятельности Ассоциации. На протяжении всей истории АСЕАН принцип консенсуса помог сохранить ее сплоченность. Но в настоящее время именно этот принцип стал препятствием, которое не позволяет АСЕАН выступать единым фронтом в противостоянии новым вызовам безопасности, прежде всего, в усилившихся территориальных спорах в Восточном море. Чтобы одновременно добиваться удовлетворения интересов государств-членов и всего СА в целом, АСЕАН следует пересмотреть и дополнить параграф 20 Хартии АСЕАН, в котором говорится о принципе консенсуса, допустив принятие решений большинством голосов или по принципу «АСЕАН минус X»¹³.

В 2006 г. «группа выдающихся деятелей» стран АСЕАН (или «группа мудрецов»), работавшая над проектом Хартии АСЕАН, предлагала рассмотреть порядок принятия решений, заменив обязательный консенсус более гибкой процедурой, допускавшей возможность их принятия большинством голосов. При решении экономических проблем допускался также принцип «АСЕАН минус X». Принцип подчинения меньшинства большинству применялся и при рассмотрении вопросов безопасности. Так, например, в 1995 г. принималось решение об объявлении ЮВА безъядерной зоной. Тогда договорились, что будет действовать принцип консенсуса, но если его достигнуть не удастся, то решение может быть принято большинством в 2/3 голосов.

В дополнение к этому Сообщество АСЕАН и Вьетнам должны сосредоточить все силы на разрешении споров в Восточном море, а также в отношении строительства плотин в верхнем течении Меконга, считая именно эти вопросы главными для завершения создания СБА. Это значит, что наряду с завершением разработки и принятием юридически обязывающего Кодекса поведения сторон в Восточном море (COC) Сообщество призвано шаг за шагом добиваться выполнения вердикта арбитражного суда в Гааге, принятого 12 июля 2016 г., рассматривая это как подтверждение своей приверженности нормам международного права, особенно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (UNCLOS).

Вместе с тем СА следовало бы проявить инициативу и создать некоторые новые структуры наподобие «Комитета АСЕАН по рассмотрению споров в Восточном море». По мнению научного сотрудника сингапурского Института ЮВА Ле Хонг Хиеп, такой комитет мог бы стать постоянным и состоять из четырех представителей стран АСЕАН, непосредственно участвующих в спорах о суверенитете над акваторией моря, а также из представителей других членов АСЕАН, которые будут заинтересованы участвовать в нем. Его главная цель должна состоять в том, чтобы помогать вырабатывать общую позицию АСЕАН по проблемам Восточного моря и играть роль связующего центра согласования позиций с Китаем для урегулирования споров. Перед ним должна быть поставлена задача выражать общую реакцию АСЕАН на события в Восточном море и помогать в подготовке решений по спорам для саммитов АСЕАН¹⁴.

Наряду с этим следует создать Комиссию по устойчивому развитию Восточного моря наподобие уже существующей Комиссии по Меконгу, а также сформировать общую Морскую полицию стран АСЕАН с правом требовать соблюдения суверенных прав всех государств-членов в Восточном море. Позднее она могла бы стать общей морской полицией АСЕАН — Китай. Было бы также полезно откликнуться на новую инициативу США по «морской безопасности» в ЮВА, чтобы создать предпосылки для принятия «Морской конвенции ЮВА» с участием всех заинтересованных сторон¹⁵.

Сообществу АСЕАН следовало бы также принять обязывающий документ с требованием ко всем странам-членам, председательствующим в АСЕАН на ротационной основе, включать вышеуказанные и другие вопросы безопасности, возникающие в регионе (например, споры в Восточном море), в официальную повестку саммитов АСЕАН. Для содействия этому процессу Сообществу было бы полезно создать «Палату мирного решения споров на море в ЮВА» на базе существующего с 2012 г. Института мира и согласия АСЕАН¹⁶.

В то же время Вьетнаму следует поощрять предоставление различных привилегий и оказывать услуги в море крупным корпорациям США, Индии, России, Канады, Австралии, Японии, Южной Кореи и других стран, которые разрабатывают большие месторождения и проводят морскую геологическую разведку. Это могло бы даже включать разрешение на ввод, при необходимости, вооруженных сил для охраны выделенных им блоков.

Вьетнаму предстоит создать все условия для защиты суверенитета правовыми средствами, включая возбуждение исков против Китая в Постоянном арбитражном суде

в Гааге по примеру Филиппин, когда это позволят обстоятельства. Пока же Вьетнам должен будет полностью использовать опубликованные 12 июля 2016 г. результаты прошедшего арбитража по Восточному морю для борьбы на международной арене, особенно в случае новых посягательств Китая на его суверенитет. Однако, с учетом вердикта арбитражного суда, Вьетнаму придется постепенно пересмотреть некоторые нормы и требования суверенных прав в Восточном море с согласия народа и при поддержке на международной арене. Одновременно будет необходимо повышать свой военный потенциал, осуществляя модернизацию военно-морского флота и ВВС, морской полиции, наращивая флотилию гражданских судов. Потребуется поощрять людей, работающих в море, крепить береговую оборону, превращая страну в неприступную крепость, создавать систему связанных друг с другом опорных пунктов обороны, особенно на главных участках морского побережья.

Все члены АСЕАН, и особенно Вьетнам, должны развивать сотрудничество по шестому и седьмому направлениям (в поддержании нетрадиционной безопасности и в ликвидации последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций) для того, чтобы ограничить воздействие изменений климата и природных катастроф, особенно в районах нижнего течения Меконга. Страны, расположенные в этом районе, своими силами не способны остановить и даже ограничить те страны, которые строят плотины собственных ГЭС на притоках и по течению этой реки. Но они вынуждены бороться за то, чтобы эти страны соблюдали взятые на себя обязательства, записанные в «Соглашении о сотрудничестве в устойчивом развитии бассейна реки Меконг» от 1995 г.¹⁷ Одновременно необходимо в максимальной мере использовать инициативы США, Японии, Индии, Южной Кореи, Австралии, ЕС и других стран, чтобы обеспечить устойчивое развитие в этом районе. Страны — участницы этого соглашения должны овладеть и активно пользоваться всеми средствами, особенно правовыми и судебными, включая возможности Международного суда, Конвенции ООН 1997 г. по использованию водных ресурсов государств (UNWC)¹⁸ и даже Международного уголовного суда (ICC). Это позволит возбуждать иски к странам, причиняющим бедствия и наносящим ущерб экологии и условиям жизни в нижнем течении реки Меконг и Красной реки¹⁹.

Вместе с тем Вьетнаму необходимо будет больше заниматься подготовкой трудовых ресурсов, особенно преподаванием английского языка, а также изучением местных языков и культуры народов ЮВА. Экономическая интеграция, особенно туризм, торговля, финансовые операции, как и обеспечение государственной безопасности, защита национальной культурной самобытности народов требуют наличия подготовленной рабочей силы, обладающей высоким профессиональным мастерством. Если не заниматься этим, то Вьетнам окажется проигравшим у себя «на заднем дворе», не говоря о пространстве всего Сообщества АСЕАН.

В целом, Сообщество АСЕАН и СБА после своего провозглашения дали хороший шанс для усиления Сообщества и всех его членов, для повышения их сплоченности в содружестве государств. Важно отметить, что в 2016 г. Сообщество успешно провело конференцию министров иностранных дел, саммит АСЕАН и саммиты с государствами — партнерами по диалогу. Оно сумело принять Заявление, в котором освещаются все вопросы безопасности, возникшие в последнее время, включая усилившуюся напряженность в Восточном море. Сообщество сделало новые шаги для укрепления отношений с крупными державами, особенно с США. Однако оно столкнулось с большими трудностями в укреплении СБА, в повышении его способности прекращать и разрешать конфликты, особенно в Восточном море, а также в защите окружающей природной среды и ликвидации последствий стихийных бедствий, в частности, в нижнем течении Меконга. Серьезные трудности возникли и в согласовании внутренних законов и содействии процессу демократизации в ряде стран, в государственном управлении и защите прав человека. Все они были вызваны не только слабостями и неразберихой в организации, нацио-

нальным эгоизмом, безответственностью и недостатком политической воли правящих кругов стран СА, но и политикой «разделяй и властвуй», проводимой внешними силами, особенно Китаем.

Чтобы Сообщество АСЕАН в целом и его составная часть — Сообщество безопасности АСЕАН — полностью смогли использовать все возможности и преодолеть вызовы. Нет другого пути, кроме совершенствования собственных правил, включая пересмотр принципа консенсуса, лежащего в основе известного «Метода АСЕАН» (ASEAN Way). Это надо сделать, чтобы собственное детище и достижения прошлого не становились преградой на пути движения вперед²⁰.

© 2017

Перевод с вьетнамского Г.М. Локишина

1. *Tran Khanh*. Hien thuc hoa Cong dong Chinh tri-An ninh: van de va trien vong. Hanoi: NSB. KHXH, 2013: [Чан Кхань. Формирование политического сообщества безопасности: проблемы и перспективы. Ханой: ИД Общественные науки, 2013].
2. *Tran Khanh*. Vai tro cua ASEAN trong kien tao cau truc an ninh moi o khu vuc A-Thai Binh Duong. Nghien cuu Dong Nam A, So 1, 2013: [Чан Кхань. Роль АСЕАН в создании новой архитектуры безопасности в АТР // Исследования ЮВА. № 1.6. 2013].
3. Это наглядно проявилось в 2012 г. на 45-й встрече министров иностранных дел АСЕАН в Камбодже, где страны АСЕАН не смогли принять совместного заявления из-за разногласий по проблеме Восточного моря. Во всех своих заявлениях последних лет АСЕАН избегает даже упоминать действия Китая в этом море.
4. Типичным примером является активное участие в этих форумах Китая, который постоянно ищет способы расколоть СА и добиться поддержки своих позиций по вопросам Восточного моря со стороны ряда стран-членов.
5. МИД Вьетнама постоянно добивается также согласованности действий всех министерств и ведомств в разработке различных проектов участия Вьетнама в СА до 2025 г.
6. В Лаосе два саммита, обычно проводимых весной и осенью, состоялись одновременно в сентябре 2016 г. (Прим. переводчика.)
7. *Nguyen Thi, Thanh Thuy*. Cong dong Chinh tri-An ninh ASEAN: Co hoi va thach thuc. Ky yeu Hoi thao khoa hoc Quoc te: Cong dong ASEAN sau mot nam thanh lap. Ha Noi Ngay 14/9/2016: [Нгуен Тхи, Тхань Тхюи. Политическое сообщество безопасности АСЕАН: шансы и вызовы. Материалы международного научного симпозиума Сообщество АСЕАН через год после образования. Ханой. 14.09.2016].
8. Подписание Договора 1976 г. является обязательным условием получения статуса партнера по диалогу АСЕАН. (Прим. переводчика.)
9. В ноябре 2015 г. на 27-м саммите АСЕАН в Куала-Лумпуре АСЕАН и США официально подписали соглашение о придании своим отношениям статуса стратегического партнерства.
10. *Vo ngoai giao*. Tuyen bo chung Hoi nghi Cap sao My-ASEAN, Zing.Vn, ngay 17/02/2016: [МИД СРВ. Совместное Заявление саммита США — АСЕАН. Zing.Vn, 17/02/2016].
11. Xem nhem: Tai sao ASEAN luon noi doi minh doan ket? URL: <http://vi.rfi.fr/chau A 20160906-tai-sao-ASEAN-luon-noi-doi-minh-doan-ket>. Дополнительно см.: Почему АСЕАН всегда лжет о своей солидарности? URL: <http://vi.rfi.fr/chau A 20160906>.
12. *Le Hong Hiep*. Can giai cuu ASEAN khoi tay Trung Quoc: [Ле Хонг Хиеп. Необходимо спасать АСЕАН из рук Китая]. URL: <http://Nghien cuc quoc te.net>, ngay 26/10/2016. То же самое произошло раньше на саммите ДН в Иране в 2012 г.
13. *Monning Robert*. Time to rethink ASEAN // Nikkei Asian Review. 06.09.2016; *Le Hong Hiep*. Cach vuot qua luong nan dong thuan cua ASEAN o Bien Dong: [Ле Хонг Хиен. Как преодолеть тупик консенсуса АСЕАН в Восточном море]. URL: <http://Nghien cuc quoc te.net>, ngay 26/10/2016.
14. *Le Hong Hiep*. Op.cit.
15. 1 октября 2016 г. состоялась неформальная встреча министров обороны США и стран АСЕАН на Гавайях. По этому случаю министр обороны США Эштон Картер огласил ряд новых инициатив США по морской безопасности в ЮВА, включая организацию диалога по

безопасности на море и разработку совместных мер со странами АСЕАН по наблюдению и контролю в этом регионе.

16. *Tran Khanh*. Hợp tác và Cảnh tranh chấp lưu vực My-Trung ở Đông nam Á. Ba thập niên sau Chien tranh Lanh. Hà Nội: Nxb. The Gioi, 2014: [Чан Кхань. Сотрудничество и стратегическое соперничество США — Китай в ЮВА. Три десятилетия после холодной войны. Ханой: ИД «Мир», 2014].
17. В соответствии с этим Соглашением страны-участники не имеют права вето, но «все проекты строительства на реке Меконг должны проходить процедуру утверждения в три этапа: 1. Регистрация. 2. Предварительные консультации сроком до 6 месяцев со дня регистрации, а если за это время страны не придут к согласию, то срок может быть продлен. 3. Соглашение. Все работы могут начинаться только при согласии всех стран-участниц».
18. Конвенция ООН об использовании вод международных рек не в целях судоходства (UNWC) принята ГА ООН в 1997 г. и вступила в силу 17.08.2014. Вьетнам был 35-й страной, ратифицировавшей Конвенцию, после чего она вступила в силу. Он также был первой из стран АСЕАН, участвующих в ней. Конвенция гласит, что все страны обязаны гарантировать использование водных ресурсов международных течений рек справедливо, разумно и обязательно согласовывать свои действия с другими странами бассейна этой реки, чтобы не допустить последствий, наносящих им ущерб. К тому же Международный уголовный суд (ИСС) официально принадлежит ООН. По его Уставу, принятому в Риме в 1998 г., он имеет все полномочия выносить вердикт как высшая судебная инстанция для любой страны, подписавшей его Устав в Риме, или просто члена ООН. См.: *Nguyen Van Nam*. Song Me Cong, su truong ton dan toc va ICC: [Нгуен Ван Нам. Река Меконг, национальное достояние и Международный уголовный суд]. URL: http://www.bbc.com/vietnamese/vietnam/2016/10/161007_mecong_icc_comment.
19. *Nguyen Van Nam*. Op.cit.
20. Упомянутый выше Роберт Моннинг считает, что СА должно отказаться от принципа обязательного консенсуса и вместо него ввести порядок принятия решений большинством в 2/3 голосов. Только так, по его мнению, можно преодолеть раскол и укрепить сплоченность и позиции Сообщества АСЕАН в мире.